

Книга Г. А. Цыхуна относится к числу тех работ, которые созданы в момент, когда ощущается насущная необходимость в разработке поставленных в ней проблем. Примечательно, что ее выход в свет совпал с началом подготовки многолетнего труда «Основы балканского языкознания», работа над которым ведется коллективом ученых Института языкознания АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР, учеными-балканистами и славистами Москвы, Ленинграда, Минска, Кишинева и Вильнюса.

В последнее время проблемы изучения языков балканского ареала, объединенных целым рядом симптоматических общностей в их структуре, а также некоторыми общими тенденциями развития, явившимися результатом длительного исторического взаимодействия, стали объектом всестороннего рассмотрения. Особое место в изучении языков балканского ареала занимает вклад славянских языков в формирование особой ареальной языковой общности — балканского языкового союза (БЯС). Основная задача, которую поставил перед собой автор, состоит в системном анализе и интерпретации специфических явлений языковой структуры южнославянских языков, контрастирующих с конститутивными чертами славянского языкового типа. Это прежде всего те черты, которые связаны с развитием аналитических способов образования морфологических и синтаксических структур.

Исследование этих «экстраславянских» языковых признаков имеет существенное значение в связи с тем, что их зарождение и динамика развития осуществлялись в рамках балканского языкового союза, объединяющего языки различных индоевропейских групп — албанской, греческой, романской и славянской — не по генетическому, а по ареально-типологическому принципу.

Со времени выхода в свет выдающейся работы датского лингвиста К. Сандфельда «Балканская лингвистика» [1], впервые давшего описание нелекционных схождений в балканских языках (общности в лексике на материале всех языков балканского ареала исследовались Ф. Миклопичем, Г. Мейером, Н. Йоклем и др.), началось усиленное изучение балканизмов на разных уровнях, в первую очередь в морфологии и синтаксисе. Отечественная славистика внесла и продолжает вносить заметный вклад в становление и развитие сравнительно нового комплексного направления — лингвистической балканистики. Достаточно назвать работы А. М. Селищева [2], крупнейшего диалектолога-слависта XX в., который в 1925 г. (раньше Сандфельда) высказал ряд основополагающих принципов балканистики, исходя главным образом из южнославянских языковых данных. (Подробнее о становлении и развитии лингвистической балканистики см. работы В. Шаллера и П. Асеновой [3, 4]).

Спустя некоторое время исследование балканских языков получило дальнейшее развитие. Была открыта общность ново-

го типа — языковой союз, теоретическое определение лингвистического статуса которого дал в 1928 г. Н. С. Трубецкой [5]. После этого балканистические исследования развивались по двум почти не связанным направлениям. Одно из них шло по линии углубленного изучения отдельных балканизмов (линия К. Сандфельда), другое разрабатывало общетеоретические положения Н. С. Трубецкого, Р. Якобсон, В. Скаличка, Х. Бярябум и др.). Одновременно с этим велись серьезные споры по поводу правомерности выделения балканского языкового союза в общность особого типа.

Проблема балканского языкового союза стала предметом оживленной дискуссии на Международном коллоквиуме балканистов, состоявшемся в Болгарии (Варна) в 1976 г. ¹

И все же, как недавно отметила А. В. Десницкая, современная балканистика стала переживать определенный кризис из-за отсутствия широких обобщающих исследований, направленных на изучение процессов межъязыкового существования на Балканах, приведших к языковому союзу [6].

Монография Г. А. Цыхуна, на наш взгляд, являет собой успешную попытку преодоления такого неудовлетворительного для науки положения. Она органически сочетает в себе сплошное обследование южнославянского диалектного пространства с целью выявления совокупности балканославянских инноваций с глубоким теоретическим системным обобщением общепалканских тенденций развития славянских языков. Важнейшим результатом исследования Г. А. Цыхуна следует считать создание разрешающей концепции развития балканославянских инноваций в южнославянской диалектной зоне. Модель описания зарождения, истории развития и распространения балканославянских инноваций, выдвинутая в работе, имеет теоретико-эвристическое значение и служит основным приемом интерпретации материала южнославянских языков. Однако ценность модели состоит также в том, что она может быть экстраполирована на балканские языки в совокупности и, как мне представляется, с успехом найти применение при исследовании как других славянских диалектно-контактных зон, так и инославянских междиалектных ареалов. Практически эта модель уже может быть использована при подготовке комплексного труда «Основы балканского языкознания» в целях инвентаризации общих черт языков балканского ареала — так называемых балканизмов.

Проблемы изучения балканизмов, т. е. структурных общностей и некоторых общих явлений развития балканских языков, стали привлекать внимание специалистов не только в области балканского

¹ Материалы дискуссии опубликованы в журнале «Балканско езиковзнание», 1977, 1—2.

языкознания или же отдельно славянско-го, романского, греческого и адбанского языкознания, но также исследователей, специализирующихся в области общетеоретического, исторического, ареального и типологического разделов языкознания.

Основы теории языковых союзов, построенные на материале балканских языков, получили дальнейшее развитие и апробацию на материале других языковых ареалов (волжско-камского — В. А. Сербренников, центрально-азиатского — В. Н. Топоров, Д. И. Эдельман и др.). В этой связи углубленная разработка методики ареально-типологических исследований южнославянского языкового континуума, осуществленная Г. А. Цыхуном, имеет существенное значение как для славистики, так и для ареальной типологии в целом.

Предметом своего исследования автор избрал комплексное ареально-типологическое исследование южнославянских языков с точки зрения их участия в формировании особой ареальной общности, какой является БЯС. Балканский языковой союз представляет собой уникальный феномен, изучая который можно выявить механизм интеграционных межязыковых процессов, преобразующих не только структуру, но и сам тип контактирующих языков.

Известный болгарский лингвист И. Левков предложил даже выделять особое лингвистическое направление, исследующее языковые контакты, — контактология.

В книге Г. А. Цыхуна впервые в балканском и славянском языкознании осуществлено обоснование целей и задач ареально-типологического направления в исследовании балканского ареала. Особое значение для славистики в исследовании Г. А. Цыхуна имеет то, что в нем проследживается влияние инославянских языковых контактов на развитие славянского языкового типа.

Хотя мысль о необходимости разграничивать понятия южнославянский и балканославянский уже высказывалась ранее (см. работы Х. Бирбаума), первое системное обоснование необходимости такой демаркации также изложено в работе Г. А. Цыхуна. Приводя список общностей южнославянских языков, развившихся на Балканах, в том числе таких, как: 1) утрата флективных форм и замена их конструкциями с предлогами, 2) утрата классических форм инфинитива и форм простого будущего, компенсируемых конструкциями с глаголом *xotеть* и так называемыми *да*-конструкциями, 3) постпозитивный членный артикль 4) местоименные повторы дополнения, 5) аналитические формы сравнения, — Г. А. Цыхун вводит для их обозначения важное терминологическое определение — *б а л к а н с л а в и з м* (с. 5 et passim). Балканославизмами автор называет инновационные черты южнославянских языков, развившиеся на Балканах, а балканославянским ареалом — территорию их распространения.

Автор точно и с чувством должной осторожности формулирует те основные понятия и положения, которыми он опери-

рует в работе. Это относится к таким терминам и сочетаниям как, «балканославянский ареал», «балканославизм», «прогрессивная» и «регрессивная инновация». Весьма бережно автор обращается и с установленными или упрощенными в лингвогеографических работах понятиями «центр» и «периферия», «диффузная зона» (иногда ее называют «зона вибрации»), возрождает удачный термин П. Бузука «фронт» расширения инноваций и т. д.

Методика, используемая в исследовании, может быть названа ареально-типологической, поскольку в ней основное внимание уделено выявлению диалектной дистрибуции балканославизмов и их типологической характеристике. Одновременно в ней постоянно присутствует историко-генетический подход, так как объектом исследования служат близкородственные языки. Одним словом, в рассматриваемой работе используется метод ареальной типологии близкородственных языков.

Автор формулирует не только задачи и цели своего исследования, но и затрагивает широкий круг вопросов балканского языкознания, славянской лингвистической географии взаимодействия родственных и неродственных языков, теории языковых контактов, которые в свою очередь являются важнейшей частью этнолингвистической проблематики — языковой интеграции (с. 3—23).

В центре внимания исследователь ставит проблему балканизации южнославянских языков, поэтому ареальная характеристика балканских инноваций в балканославянских языках занимает основное место. Автор исходит из постулируемого им тезиса о центральном положении балканославянских языков в балканском языковом союзе (с. 6, 21), что, на наш взгляд, является спорным.

В своей книге Г. А. Цыхун пересматривает методологические принципы предшествующих исследований, которые ориентировались при рассмотрении общепалканских и балканославянских черт на межязыковые отношения. На передний план им выдвигается задача анализа формирования балканославизмов на диалектных подсистемах. Такой подход представляется единственно правильным при изучении проблем становления балканославизмов и общей проблемы формирования балканского языкового союза.

Кажется уместным здесь высказать мысль о том, что балканский языковой союз — это не межязыковая общность, как обычно подразумевается, а «междиалектно-языковая общность». Процессы балканизации, как общей, так и славянской, совершаются не на языковом, но на диалектном уровне. И это убедительно показано в работе Г. А. Цыхуна. Хотя в ней об этом и не говорится прямо, но выводы, сделанные автором, однозначны. Не случайно он сознательно исключил из рассмотрения показания письменных литературных памятников. Источниками Г. А. Цыхуна явились многочисленные описания и атласы диалектов и говоров Южной Славии.

Одной из центральных задач исследо-

вания является определение центров зарождения и путей распространения (иррадиации) балканизмов в балканославянском ареале. Задача эта весьма сложна, она имеет целый ряд аспектов общеполитических и балканославянских в плане ареальном и диахроническом. Рассматривая ту или иную балканскую инновацию (будь то постпозитивный член или категория определенности), автор шаг за шагом прослеживает движение наблюдаемой инновации по всему ареалу, выявляет ее характерные черты и ограничения в ее развитии. Важным выводом Г. А. Цыхуна при изучении процессов формирования балканославянской ареальной общности и балканского языкового союза в целом следует считать его положение об открытости балканославянской ареальной общности (у автора «раскрытость») в сторону остальных славянских диалектов с потенциально установившейся траекторией балканизации на северо-запад.

Другая позитивная сторона работы состоит в детальном исследовании балканославизмов на всей южнославянской диалектной территории. Автор при анализе каждого конкретного балканославизма показывает диффузность границ балканославянской ареальной общности. Это говорит о том, что здесь наблюдается неустоявшийся, живой процесс балканизации. Весьма наглядно это показано в анализе конструкций с косвенным объектом — адресатом действия. Существенным является вывод Г. А. Цыхуна об асимметричности структуры балканославянского ареала в плане центр — периферия. Специфическое значение приобретает изучение роли данных сербохорватских диалектов, представляющих периферию балканославянской общности и балканского языкового союза в целом.

В ходе работы, которая подчинена основополагающей идее выявления путей формирования балканославянской ареальной общности, автор устанавливает центры важнейших балканских инноваций, а также траектории их экспансии. Г. А. Цыхун справедливо считает, что решение перечисленных задач было бы чисто славистических проблем приблизит решение такой фундаментальной лингвистической сверхзадачи, как разъяснение причин возникновения БЯС.

Со времени К. Сандфельда, разграничившего лексические и нелексические балканизмы, внимание к сходным чертам тождественного развития в морфологии и синтаксисе балканских языков не ослабевало. В этой области, однако, до сих пор отсутствовало системное описание общих структурных признаков как в балканославянском, так и в общеполитическом языковом ареале.

В книге Г. А. Цыхуна даются первые в балканском и славянском языковедении описание и интерпретация комплекса морфолого-синтаксических инноваций в балканославянском ареале. В ней изучены предположительно-надежные отношения с преимущественной потерей именных надежных форм и конструкций, категории определенности (артикли — член и членная морфема *-то* у относительных

местоимений), модальные отношения, исчезновение инфинитива и *да*-конструкций, временные отношения с преимущественным вниманием к описательным формам будущего времени с вспомогательным глаголом *хотеть*, степени сравнения (постепенное исчезновение синтетических форм и их замена аналитическими).

В ходе исследования автор выделяет в балканославянском ареале три зоны — архаическую, инновационную и диффузную. Эти зоны, как отмечает автор, характеризуют три стадии пространственной экспансии инновации от центра ее зарождения к периферии. Автор разработал методику выявления центров инноваций, которая состоит в системном наблюдении неравномерности охвата инновацией категориальной сферы. Ему удалось установить, что экспансия балканизмов внутри категориальной сферы имеет ряд ограничений, а именно: ограничения, связанные с некоторыми классами слов, и ограничения, связанные с некоторыми типами форм и конструкций. В то же время в работе показано, что при экспансии балканославизмов эти ограничения в ряде говоров снимаются. Выяснилось, что экспансия отдельных балканизмов имеет тенденцию выйти за рамки своей категориальной сферы и создает тем самым новую категориальную сферу со всеми присущими ей функциональными показателями. Значительный интерес представляет анализ развития степени сравнения в балканославянском ареале, приводящий Г. А. Цыхуна к важному лингвистическому открытию, которое заключается в том, что в этом ареале категория степени сравнения становится универсальной грамматической категорией для всех частей речи. Это редкий случай почти полной реализации потенциалов отдельной грамматической категории (с. 190 и сл.).

В целях описания внутрисистемной экспансии балканских инноваций Г. А. Цыхун строит особую модель. При интерпретации этой модели формулируется правило, своего рода «закон ареальной взаимодействия» — чем меньше различного рода ограничений в употреблении данной балканской инновации, тем ближе к гипотетическому центру зарождения инновации находится рассматриваемый говор. Думаю, что это правило можно с успехом экстраполировать и на другие контактно-языковые ситуации.

Своим исследованием автор дал целостное описание совокупности балканославизмов, выявил основные зоны балканских инноваций, проследил пути их распространения и тенденции их развития, установил границы и относительную хронологию выявленных балканославянских инноваций. Г. А. Цыхуну удалось выявить особенности развития языков и диалектов балканославянского ареала, формирующейся балканославянской ареальной общности нового типа, существующей наряду с южнославянской общностью. Его исследование по существу открывает новое направление на стыке славистики и балканистики, которое можно определить как балканославистику. Оно также раздвигает перспективы даль-

нейшего комплексного изучения взаимодействия славянских языков на Балканах с инославянским языковым миром.

Нерознак В. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sandfeld K. *Balkanfilologien. En oversigt over dens resultater og problemer.* København, 1926. (Франц. перевод: Sandfeld K. *Linguistique balkanique. Problèmes et résultats.* Paris, 1930).
2. Seliščev A. *Des traits linguistique communs aux langues balkaniques: un balkanisme ancien en bulgare.* — *RÉSL*, 1925, 5.
3. Schaller H. W. *Die Balkansprachen.*

Кумахов М. А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. — М.: Наука, 1981. 288 с.

Рецензируемая монография представляет собой первый опыт реализации намеченной М. А. Кумаховым программы внедрения в западнокавказскую компаративистику принципа релятивной хронологии, ставшего в сравнительно-историческом языкознании определяющим. Одно из достоинств программы — требование отказа в практике исследования западнокавказских языков от младограмматической методики подведения «правил» действующей системы генетически родственных языков под рубрику инновации, а «исключения из правил» — под категорию внеэпиграмматического и вневременного архетипа. Не подлежит сомнению актуальность установления регулярных звукосоответствий между западнокавказскими языками, но описание механизма фонетических корреспонденций при всей его научной значимости «является лишь начальным этапом сравнительно-исторического анализа генетически родственных языков» (с. 33). Более существенным является то, что может обеспечить решающий успех в сравнительно-историческом изучении абхазо-адыгских языков — внедрение в западнокавказскую компаративистику принципа релятивной хронологии анализируемых и реконструируемых языковых явлений. Таков лейтмотив рецензируемой книги.

Первая глава монографии посвящена рассмотрению схемы исторической дифференциации западнокавказских языков. Здесь подвергнуто критике традиционное представление об одновременном распадении исходного западнокавказского языка «на три ветви — абхазскую, убыхскую и адыгскую, где убыхский язык занимает промежуточное звено» (с. 8). Вместе с тем выдвинуто новое положение, согласно которому из общезападнокавказского языка непосредственно развились два ареала — праабхазский и адыгско-убыхский. Первая ветвь — прямой предок современных абазинского и абхазского языков, вторая — «совместное

Eine Einführung in die Balkanphilologie. Heidelberg, 1975.

4. Asenova P. *Aperçu historique des études dans le domaine de la linguistique balkanique.* — *Балканско езиковзнание*, 1979, № 1.
5. *Trubetzkoy N. S.* — In: *Actes du Premier Congrès International de Linguistes, tenu à la Haye du 10—15 avril 1928.* — Proposition 16, Leiden, 1930, p. 17—18.
6. Десницкая А. В. «Языковой союз» как категория исторического языкознания. — В кн.: II Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания «Диалектика развития языка»: Тезисы докладов. М., 1980.

развитие диалектной группы на протяжении отрезка времени, охватывающего период от эпохи распада западнокавказской языковой общности до образования двух самостоятельных ареалов — адыгского и убыхского» (с. 3). Компаративист основывается на структурном исследовании современных западнокавказских языков, на всех уровнях языковой структуры каждого из которых сохранились унаследованные от более древних языковых состояний архаизмы и в то же время возникли специфические элементы, и идет к реконструкции западнокавказского языка-основы. В результате анализа материала выявлен целый ряд праязыковых особенностей.

Вторая глава содержит краткое изложение истории сравнительно-исторического изучения фонетики адыгских языков, задач по дальнейшему обследованию звуковой системы изучаемых языков, взглядов автора рецензируемой монографии на содержание сравнительно-исторической фонетики и принципы ее построения.

В третьей главе, являющейся одной из основных, дается разработка вокализма адыгских языков в свете современного состояния теоретической фонологии и широкого использования внутренней и внешней (сравнительной) реконструкции.

М. А. Кумахов рассматривает а) состав общадыгского вокализма, б) отношение общадыгского вокализма к общезападнокавказскому, в) общезападнокавказские, общадыгско-убыхские, общадыгские явления и адыгские инновации, г) проблему долгих гласных, д) проблему носовых гласных, е) явления конца слова и ж) проблему моновокализма.

По мнению М. А. Кумахова, общадыгский вокализм включал в себя три гласные, различающиеся степенью открытости: гласный максимальной открытости *a*, гласный средней открытости *э* и гласный минимальной открытости *ы*. Основанием для реконструкции этой